

Ботанические экскурсии

З.И. ВИШНЕВСКАЯ

Институт биофизики клетки РАН, Пущино, Россия; zoyavish@yandex.ru

Зоя Игнатьевна Вишневская — биофизик, многолетняя сотрудница лаборатории С.Э. Шноля, впоследствии — ученый секретарь Института биофизики клетки РАН. Автор вспоминает ботанические экскурсии по окрестностям г. Пущино, которые С.Э. Шноль проводил для всех желающих, и его заботу о сотрудниках, попавших в трудную ситуацию.

Ключевые слова: Э.А. Лямин, НИВЦАН СССР, Е.А. Вульфius, Г.А. Семенова, А.М. Молчанов.

Симон Эльевич Шноль — человек известный. Ученый, профессор кафедры биофизики физфака МГУ, создатель лаборатории физической биохимии Института биологической физики, историк науки и ее популяризатор. В академгородке Пущино его знали и научные работники, и рядовые жители. Он был организатором цикла лекций разных исследователей в Доме ученых, читал и свои лекции. Почетный гражданин города.

Я же хочу рассказать о ранних годах его жизни в Пущино и об одном его начинании этого периода. С.Э. был инициатором проведения по прекрасным окрестностям Пущино ботанических экскурсий, предназначенных для всех желающих.

В.М. Пономарёва и дети, от шести лет до старшеклассников, с родителями — собирались у магазина «Весна» воскресным утром, около 9 часов, вместе с экскурсоводами обсуждали, какое место выбрать, и всей гурьбой туда направлялись. Экскурсии, помимо Симона Эльевича, проводили и другие сотрудники Института: Е.А. Вульфius, выпускница Тимирязевки, и Г.А. Семенова, выпускница кафедры ботаники биофака МГУ. Маршруты были разные: источник-родник на краю деревни Пущино, Семеновский овраг, берега реки Любожихи, берег Оки. Длилась экскурсия часа три-четыре, каждый раз с новыми открытиями и новыми восторгами.

Рис. 1. Во время одной из ботанических экскурсий. З.И. Вишневская, Катя Лямина, Миша Букатин, Г.А. Семенова, А.Е. Букатина, Света Пономарева, И.М. Шейнман, Ольга Юрченко, Лена (дочь И.М. Шейнман), гость из Москвы, 1974 г.
Фото С.Э. Шноля. Личный архив З.И. Вишневской

Fig. 1. During one of the botanical excursions. Z.I. Vishnevskaya, Katya Lyamina, Misha Bukatin, G.A. Semyonova, A.E. Bukatina, Sveta Ponomareva, I.M. Sheinman, Olga Yurchenko, Lena (daughter of I.M. Sheinman), a guest from Moscow, 1974.
Photo by S.E. Shnoll. Z.I. Vishnevskaya's personal archives

Тут стоит сказать, что С.Э. Шноля я знаю с 1964 г., а мой муж Э.А. Лямин — с 1963-го. Мы приехали в Пушкино из Калининграда, где после окончания университетов — я — Ленинградского, муж — Московского — работали в Калининградском отделении Института океанологии АН СССР. В Пушкино муж прошел по конкурсу в Институт биологической физики (ИБФ) на должность м. н. с., я стала работать в отделе чл.-корр. АН В.В. Тихомирова в этом же институте. В дальнейшем С.Э. предложил мне поступить в аспирантуру ИБФ, в его лабораторию. Э.А. Лямин по рекомендации Симона Эльевича читал курс математической статистики студентам кафедры биофизики физфака МГУ. Моя аспирантура не увенчалась защитой диссертации: в 1968 г. у нас родилась дочь Катя. Муж вместе с коллегами-математиками А.М. Молчановым и Э.Э. Шнолем был занят, помимо научной работы, организацией НИВЦ — Научно-исследовательского вычислительного центра Академии наук. На это ушли его последние силы (он страдал двумя пороками сердца). Вскоре после создания НИВЦ (теперь это Институт математических проблем биологии РАН) в 1972 г. он умер в декабре 1973 г., в возрасте 41 года. Мы с пятилетней дочерью остались без мужа и отца.

И вот в эту тяжелую пору Симон Эльевич предложил нам принять участие в ботанических экскурсиях. Катя получила задание — сделать гербарий растений семейства губоцветных. У меня уже был некоторый опыт таких экскурсий: в Калининграде во время прогулок по окрестностям города и по всей Восточной Пруссии мой муж познакомил меня с некоторыми растениями и рассказал о них. Его первое высшее образование — географический факультет МГУ, где в числе других дисциплин

преподавалась и ботаническая география. И мы с дочерью с энтузиазмом приняли предложение С.Э. о сборе губоцветных для гербария.

Вооружившись копалкой, мы начали выполнять задание. Очень характерным признаком этого семейства является четырехгранный стебель. Наши наставники показывали нам такие растения и называли их, нам оставалось выкопать их с корнем и положить под пресс между двумя листами бумаги. Получился неплохой гербарий, в который входили: будра плющевидная, буквица, живучка ползучая, яснотка и другие растения пушинских окрестностей. Еще не умея толком писать, Катя подписывала на листочках названия растений печатными буквами, иногда в зеркальном варианте. Этот гербарий частично сохранился до сих пор, а названия помнятся и растения узнаются при встрече. Филологи, Катины коллеги, всегда удивляются ее познаниям в, казалось бы, «чужой» области.

Время от времени экскурсоводы, собрав букет, устраивали участникам экскурсии экзамен: просили назвать некоторые растения из букета. Отличницей в таких викторинах была старшеклассница Таня Кривцова. По окончании школы она поступила в Тимирязевку.

Со стороны С.Э. были и другие знаки поддержки и внимания в адрес Кати. Совместно с А.М. Молчановым, коллегой ее отца, он подарил ей к поступлению в первый класс велосипед, на котором она каталась, пока не выросла. А потом был подарен следующий велосипед, уже взрослый, который не вышел из строя до сих пор.

Когда Катя училась во втором классе, случилась беда. В музыкальной школе, в ожидании учительницы, она решила съехать по перилам со второго этажа на первый, но не рассчитала движения и упала, ударившись спиной о ребро ступени. Произошел компрессионный перелом пяти позвонков грудного отдела. Скорая увезла ее в больницу, где она провела несколько месяцев. С.Э. почти сразу же навещал Катю и часто приходил к ней или присылал письма, поднимая ей настроение смешными рассказами о первом своем внуке, маленьком Мите. Когда же ее выписали со строгим предписанием по большей части лежать на жестком или стоять, он раз в неделю приходил к нам домой по вечерам, чтобы читать ей вслух, а потом пить чай с принесенными им пирожными, как правило, эклерами. Катя попросила, чтобы и ее одноклассники и приятели, Илья Вершков и Боря Лим, тоже могли приходить и слушать. Так С.Э. прочел им «Борьбу за огонь» Ж. Рони-старшего, «Приключения Карики и Вали» Яна Ларри, «Дерсу Узала» В.К. Арсеньева. Читал С.Э. замечательно — без артистических эффектов, но выразительно, тонко, текст прекрасно воспринимался и запоминался на долгие годы. При необходимости он объяснял непонятное, тоже очень образно и доходчиво.

В заключение добавлю, что в экспериментальной научной работе С.Э. постоянно помогали две его лаборантки — Т.Я. Брицина и Н.П. Иванова; их С.Э. всегда включал в число соавторов своих статей. Приехавшим к нему из других городов молодым выпускникам он часто помогал материально. Так, он на первых порах оплачивал квартиру В.Н. Морозову, у которого уже была семья — жена и грудной ребенок. И таких примеров деятельного участия в людях можно вспомнить много...

Botanical excursions

ZOYA I. VISHNEVSKAYA

Institute of Cell Biophysics, Russian Academy of Sciences, Pushchino, Russia; zoyavish@yandex.ru

Zoya Ignatievna Vishnevskaya is a biophysicist. She worked for many years in the laboratory of S.E. Shnoll. Later, she served as the scientific secretary at the Institute of Cell Biophysics of the Russian Academy of Sciences. In her memoirs, Z.I. Vishnevskaya recalls the botanical excursions organized by S.E. Shnoll in the vicinity of Pushchino for anyone who was interested. She also mentions S.E. Shnoll's care for his colleagues who found themselves in difficult situations.

Keywords: E.A. Lyamin, Research Computing Center of the Academy of Sciences of the USSR, E.A. Vulfius, G.A. Semenova, A.M. Molchanov.